

УДК 39 (470.41)

Состояние межэтнических отношений в группах этнического большинства Республики Татарстан

Титова Т.А.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии и этнологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Козлов В.Е.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии и этнологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Общее состояние межэтнических отношений в полиэтничном регионе определяется, в первую очередь, характером взаимоотношений групп этнического большинства. Индикатором состояния межэтнических отношений может выступать декларируемая степень удовлетворенности представителями взаимодействующих этнических групп своих этнокультурных потребностей во взаимной проекции. Кроме того, важным индикатором межгрупповых отношений являются этнические гетеростереотипы. Анализ указанных индикаторов позволяет не только оценивать общее состояние межэтнических отношений в регионе, но и своевременно выявлять негативные тенденции с целью их купирования.

Ключевые слова: этническое большинство, межэтническая дистанция, этнокультурные потребности, этнический автостереотип, этнический гетеростереотип.

Основой для настоящей статьи послужили материалы этносоциологического мониторинга, проводившегося в Республике Татарстан в 2013 г. Исследование проводилось с помощью сочетания количественных и качественных методов, таких, как массовый опрос, глубинное интервью, метод фокус-групп. Общее количество респондентов составило 1200 человек, представляющих население городов Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Чистополь, Лаишево, а также Алексеевского, Актанышского, Држановского, Мамадышского, Высокогорского, Менделеевского и Чистопольского районов. Было проведено 6 интервью с лидерами национальных организаций и общин, 6 интервью с представителями экспертного сообщества и 4 фокус-группы с представителями групп этнического большинства – татар и русских. Анализ общего состояния межэтнических отношений основывался на оценках са-

мих респондентов, а также по ряду дополнительных индикаторов – характеру взаимных этнических стереотипов представителей групп этнического большинства и их взаимной социальной дистанции.

Исходя из полученных результатов, большинство респондентов позитивно оценивают состояние межэтнических отношений в республике (см.: табл. 1).

Кроме того, 73,1 % респондентов русских и 75,8 % татар отметили, что никогда не попадали в ситуацию, когда попиралось их национальное достоинство, 62,3 % респондентов русских подтвердили, что абсолютно свободно могут удовлетворить свои потребности в использовании родного языка, еще 21,5 % отметили, что могут это сделать скорее свободно. 70,1 % респондентов русских ответили, что абсолютно свободно могут удовлетворить свои

Таблица 1
Как вы оцениваете обстановку во взаимоотношениях представителей основных этнических групп РТ?

	Стабильная	Достаточно стабильная	Скорее нестабильная	Нестабильная	Что-то другое	Затрудняюсь ответить
татары	35,4 %	42,3 %	9,5 %	3,3 %	0,4 %	9,1 %
русские	34,4 %	41,8 %	14,1 %	4,6 %	1 %	4,1 %

религиозные потребности и еще 21,1 % отметили, что могут это сделать скорее свободно. Наконец, 81,7 % респондентов–русских ответили, что не собираются покидать республику. В качестве иллюстрации последнего показателя можно привести и данные двух последних Всероссийских переписей населения: в 2002 г. общая численность русских в республике составляла в абсолютных показателях 1492602 человека или 39,5 %, а в 2010 г. – 1501369 человек или 39,7 % [1]. Таким образом, положительное сальдо численности русского населения наблюдается и в абсолютных, и в относительных величинах.

Анализ взаимных этнических стереотипов татар и русских показывает, что этнический стереотип татар, сформированный русскими респондентами, имеет менее критическую окраску, чем этнический стереотип русских, сформированный респондентами-татарами. Это может говорить об определенной асимметрии восприятия, имеющейся в обеих этнических группах (см.: диаграмма 1).

Общий анализ шкалы социальной дистанции в обоюдной проекции показал, что респонденты-татары и русские – демонстрируют симметрично низкую взаимную дистанцию в предложенных вариантах социального партнерства от самой широкой категории – «житель вашего населенного пункта» до весьма значимой категории «друг». Более 90 % опрошенных татар выражают готовность принять представителя русской национальности как в качестве жителя своего населенного пункта, так и в качестве друга, такую же позицию демонстрируют и опрошенные русские респонденты. Но в наиболее близких, с точки зрения социальной дистанции, категориях «родственник» и «брачный партнер»

респонденты-татары показали меньшую готовность к таким контактам, что указывает на асимметричность данной социальной дистанции. Не готовы принять представителя русской национальности в качестве родственника 24,2 % респондентов-татар, а в качестве брачного партнера – 40,5 % (среди русских респондентов 17,6 % и 26,1 % соответственно) (см.: диаграмма 2 и 3).

Приведенные данные нашли подтверждение в материалах глубинных интервью: «У меня была жена русская, и родители были крайне против, даже не разговаривали. Они хотели, чтобы я на татарке женился... Среди двоюродных братьев и

Диаграмма 1

Диаграмма 2

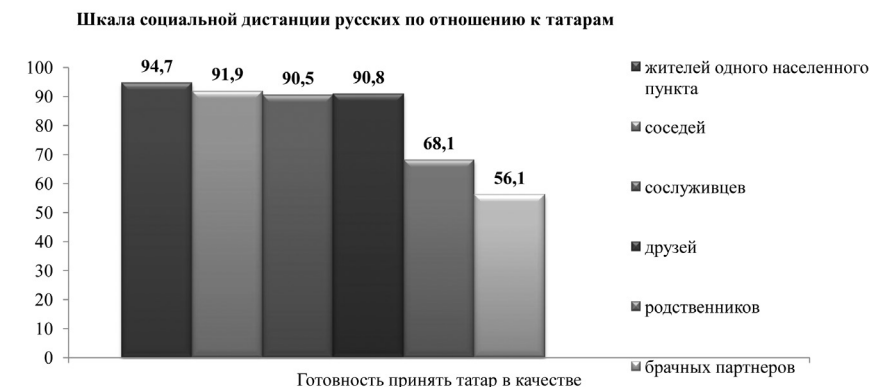

Диаграмма 3

сестер были такие браки, и везде отрицательно относились. Но не в такой категорической форме» (мужчина, 50 лет, татарин).

Таким образом, анализ социальной дистанции между татарами и русскими подтверждает результаты, описанные выше при изучении взаимных этнических стереотипов, и свидетельствует об имеющейся асимметрии в восприятии представителями указанных этнических групп друг друга. Согласно полученным результатам, русские в целом воспринимают татар более близко и положительно, чем татары русских.

Учитывая, что уровень удовлетворенности этнокультурных потребностей в обеих этнических группах сопоставимо высок, можно предположить, что асимметричность во взаимном восприятии и социальной дистанции обусловлена не фрустрирующим опытом респондентов, а уровнем актуализации отдельных этнокультурных потребностей. Характер асимметрии свидетельствует, что определяющую роль может играть именно религиозный фактор. Из экспертных интервью: «Я считаю, что ислам спас нацию. Потому что вера – единственная. Взяли Казань когда..., правительства нет, государства нет, осталась вера одна» (мужчина, 75 лет, татарин).

В то же время стоит отметить, что русские респонденты проявляют более критическое отношение к объективности информации о межэтнических отношениях, представленной в СМИ: 34,2 % из них не считают информацию о межэтнических отношениях, представленную в СМИ, достоверной, среди татар такую позицию занимают 26,1 % респондентов. Показательно в данном случае то, как, по мнению респондентов, искажается информация о межэтнических отношениях в СМИ. Среди русских респондентов 37,8 % опрошенных считают, что ситуация описывается более положительно, чем есть на самом деле; так же считают 28,6 % опрошенных татар.

Таким образом, можно полагать, что респонденты-русские склонны считать реальную ситуацию с межэтническими отношениями в республике несколько хуже, чем это представлено в СМИ, в то время как респонденты-татары, напротив, находят ее более позитивной, чем представленная о ней информация.

Исходя из приведенных материалов, можно констатировать, что уровень этнической напряженности между основными этническими группами республики не высок. Данный вывод находит подтверждение в достаточно позитивном восприятии представителями обеих групп друг друга, а также в низком уровне межгрупповой социальной дистанции. Фиксируемый уровень оценок данных респондентами относительно состояния межэтнических и межконфессиональных отношений находится на высоких позитивных значениях.

Вместе с тем проведенный анализ показал, что межгрупповая дистанция, проявляющаяся во взаимном оценочном восприятии представителями обеих этнических групп друг друга, приобретает статистически значимые формы. Причем данная дистанция носит асимметричный характер, имея более выраженный характер в группе татары. В свою очередь, в группе русские находят большее отражение неудовлетворенность состоянием межэтнических отношений, что воспринимается в данной этнической группе как неверная политика государственной власти в данной сфере. Сохранение данных проявлений в среднесрочной перспективе может привести к вероятному росту межэтнического напряжения и увеличению рисков ухудшения межэтнических отношений в Татарстане.

Таким образом, сохранение невысокой межгрупповой дистанции у татар и русских выступает важным индикатором позитивных межэтнических отношений. Вместе с тем более значимая роль религиозного фактора у татар в сравнении с русскими начинает оказывать влияние на рост межгрупповой дистанции, который носит асимметричный характер, т.е. русские воспринимают в целом татар ближе, чем татары русских.

Литература:

1. <http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/нацсостав.pdf>

The State of Inter-Ethnic Relations in the Groups of Ethnic Majority of the Republic of Tatarstan

T.A. Titova, V.E. Kozlov
Kazan (Volga Region) Federal University

The state of inter-ethnic relations in poly-ethnic region is determined by the relations of ethnic majority groups. The degree of satisfaction of representatives of ethnic groups with realization of their ethnic and cultural needs in mutual projection may become an indicator of the state of inter-ethnic relations. Moreover, one of the significant indicators of inter-group relations is ethnic heterostereotypes. The analysis of these indicators allows not only assessing of general state of inter-ethnic relations in the region but also revealing of negative tendencies with the aim of their reduction.

Key words: ethnic majority, inter-ethnic distance, ethnic and cultural needs, ethnic autostereotype.